

Мэн Хао пришел навестить не кто иной, как Чэнь Фан, что лишь усугубило его растерянность. Что касается Чэнь Фана, он не только не выглядел незнакомцем, наоборот, Мэн Хао был уверен, что знал его. Его образ хранился не только в воспоминаниях, но и еще где-то глубоко внутри.

Когда Чэнь Фан сел в позу лотоса напротив, Мэн Хао почувствовал острый укол в висках. У него в голове Чэнь Фан стал каплей воды, упавшей в чан с кипящим маслом. Получившийся взрыв разметал воспоминания по всему разуму. В этом урагане бессвязных мыслей центральной фигурой был Чэнь Фан.

На Мэн Хао, казалось, нахлынули воспоминания из прошлой жизни. Его затрясло, глаза налились кровью. Демонический ци загудел, и наконец он стиснул пальцы в кулак и взревел, дав волю своей культивации. Это точно была не сила царства Древности, а пика 9 эссенций. Комната, в которой они находились, была уничтожена, Чэнь Фан тем не менее не пострадал. Он наклонился к Мэн Хао и схватил его за плечо.

— Младший брат!

Мэн Хао тяжело задышал и посмотрел на Чэнь Фана, в его глазах бушевал хаос. Происходящее сбивало с толку, к тому же ему казалось, будто голос внутри что-то ему кричал, правда слов разобрать он не мог. Из-за вспышки культивации Мэн Хао вся секта заходила ходуном. В воздух поднялось множество учеников.

— Младший брат, проснись! — закричал Чэнь Фан. — Это всё ненастоящее! Всё пережитое в Безбрежных Просторах было иллюзией, мороком! Ты вернулся в реальный мир. Безбрежные Просторы — это всего лишь уничтоженное скрытое карманное измерение. Оно уже много веков лежит в руинах.

Чэнь Фан кричал всё громче, пока не достучался до разума младшего брата. Мэн Хао задышался, его глаза напоминали два сияющих рубина. К круговерти в голове присоединялись всё новые воспоминания. В один момент он вновь испытал знакомые ощущения в незнакомом мире. В следующий миг произошло обратное: на него нахлынули незнакомые ощущения в знакомом мире. Как в такой ситуации понять, что настоящее, а что нет?

— Ненастоящий? — хрипло спросил Мэн Хао.

Он не узнал собственный голос, словно говорил кто-то другой. Скрипучий, хриплый, похожий на скрежет металла об камень.

— Ненастоящий! В скрытом карманном измерении Безбрежные Просторы мы угодили в иллюзию. Ты не единственный, кто прошел через это. Я тоже попал в её тенеты. Да что я, все, выбравшиеся из скрытого карманного измерения, пережили нечто подобное, — он схватил Мэн Хао за плечи и с тревогой в голосе продолжил: — В скрытое карманное измерение отправилась большая группа из сотни сект. Никто не мог предсказать, что внутри нас сразу же засосет в иллюзию! Разумеется, были и светлые моменты. К примеру, нам удалось найти свой собственный путь культивации в этом сбивающем с толку мороке.

Растерянность в глазах Мэн Хао стала еще явственней. Он верил Чэнь Фану, но нечто внутри него что-то кричало ему, к тому же ему не давало покоя чувство, словно в мире вокруг было что-то не так.

— Я помню женщину, — Мэн Хао сам не понял, почему это сказал, — она...

— Её звали Сюй Цин? — оборвал Чэнь Фан вопросом.

У Мэн Хао от удивления приоткрылся рот. От имени Сюй Цин его начала бить мелкая дрожь. Теперь по его лицу без труда можно было понять, что внутри него шла борьба. Мэн Хао словно угодил в кошмар.

— Сам подумай, — сказал Чэнь Фан, — Сюй Цин, о которой ты говоришь, это ведь Сюй Цин из секты Дао Воды, верно? Младший брат, твои отношения с Сюй Цин из секты Дао Воды закончились разрывом. Вместо тебя она выбрала путь бессмертия.

Слова Чэнь Фана пробудили воспоминания Мэн Хао. Он вспомнил о Сюй Цин, ученице секты Синего Моря. В результате определенного стечения обстоятельств она отреклась от своей секты и перешла в другую, обрубив все связи с ним.

— Нет, — пробормотал Мэн Хао. — А как же Толстяк и Ван Юцай? Что насчет отца, матери и моей сестры? А Сунь Хая и моего наставника Духа Пилюли?

В воспоминаниях фигурировали все упомянутые им люди. Практически все были практиками сотни сект, тех самых, что отправили своих людей в скрытое карманное измерение Безбрежные Просторы.

— Это и вправду было всего лишь иллюзией?.. — с горечью прошептал Мэн Хао.

Чэнь Фан с тяжелым чувством на сердце кивнул.

— Младший брат, — мягко обратился он, вновь взяв Мэн Хао за плечи, — ты находился в скрытом карманном измерении больше меня. Вот почему ты растерян. На пробуждение у тебя уйдет больше времени. Когда я только проснулся, то тоже с недоверием отнесся к окружающему меня миру. Меня неоднократно посещали странные порывы, словно я не хотел просыпаться. Я даже пытался вернуться в скрытое карманное измерение. Другим не понять того, что ты сейчас чувствуешь. Но я, твой старший брат, всё понимаю!

Чэнь Фан сказал всё это предельно искренне, с участием глядя на Мэн Хао. Сам Мэн Хао молчал, но заверения старшего брата не развеяли его растерянность. Он не хотел верить сказанному. С другой стороны, мир вокруг казался таким реальным. Он видел лица всех людей вокруг в своих воспоминаниях. В особенности своей жены. Она всегда проявляла заботу о нём, даже когда он был влюблен в Сюй Цин. Не говоря уже о сыне, его плоти и крови. С помощью божественного сознания он мог видеть, что кровь, бегущая по его жилам, была такой же как у него. Самым реальным из всех был Чэнь Фан.

— Но, — залепетал он, — мир Горы и Мо...

— Довольно! — отрезал Чэнь Фан. Он крепко сжал плечи Мэн Хао и со слезами на глазах сказал: — Младший брат, тебе пора проснуться. Всё это было иллюзией. Ты хотел упомянуть мир Горы и Моря, я прав? Всё потому, что первое место, куда мы попали в скрытом карманном измерении были руины мира Горы и Моря. Нас затянуло в одно место. Я тоже помню мир Горы и Моря, секту Покровителя. В то время я был твоим старшим братом, верно?

Мэн Хао сделал глубокий вдох и посмотрел на Чэнь Фаня.

— Всё это было иллюзией, — повторил Чэнь Фан. — Мир Горы и Моря был уничтожен задолго

до нашего появления. Много веков назад Безбрежные Просторы действительно существовали, как и мир Горы и Моря. Но жили там совсем другие люди, а не ты или я! Всё это было сном. Сном о Горах и Морях. Нас забросило в древние времена, что не могло не оставить своего отпечатка.

Каждое слово Мэн Хао ударило в разум Мэн Хао подобно удару молнии.

— Хватит думать об этом. Всё, что ты там видел, ненастоящее. Мир вокруг тебя, вот что реально.

— Всё это реально? — пробормотал Мэн Хао и с горечью закрыл глаза. У него болела голова. Каждый раз, когда он начинал думать о Безбрежных Просторах, боль пронзала его до самых костей.

— Всё это реально! — гнул свою линию Чэнь Фан.

Если бы Мэн Хао попытался убедить кто-то другой, он бы никогда ему не поверил. Но Чэнь Фан и в этих, и в более туманных воспоминаниях был его старшим братом, который всегда о нём заботился. Мэн Хао печально улыбнулся и тяжело вздохнул.

— Старший брат, я понял. Сон мира Безбрежных Просторов оказался настолько правдоподобным, что теперь мне трудно отличить реальность от иллюзии.

Глаза Мэн Хао всё еще были алого цвета, теперь он казался старше, уставшим.

— Дай мне побыть в тишине, и я буду в порядке, — тихо попросил он.

Чэнь Фан похлопал его по плечу и поднялся.

— Отдыхай и помни... реальность здесь. Ты не Мэн Хао из мира Горы и Моря, а наследный ученик секты Синего Моря из-за пределов Безбрежных Просторов. Мэн Хао, ты избранный одной из ста сект Вселенной Безбрежных Просторов.

Побежденный Мэн Хао кивнул. Никто не знал, что в этот самый момент медное зеркало в его бездонной сумке посылало в него поток горячей энергии. Она кружила внутри тела, в то время как он закрыл глаза и попытался успокоиться. Прибывшие на место члены секты с облегчением выдохнули, многие правда продолжали с беспокойством смотреть на него.

Чэнь Фан внимательно посмотрел на Мэн Хао, а потом устало побрел домой. После его ухода вернулись жена с сыном. Оба выглядели встревоженными. Мальчик переминался с ноги на ногу неподалеку, боясь подойти. Словно его отец внезапно стал незнакомцем.

— Всё в порядке, — сказал Мэн Хао, открыв глаза и заставив себя улыбнуться, — не бойся.

Прошло несколько дней. Его навещали члены секты. Большинство справлялись о здоровье, но некоторые мысленно досадовали. Они хотели, чтобы он не вернулся из скрытого карманного измерения. Ни в одном из воспоминаний Мэн Хао они не были такими, но сейчас он видел их всех насквозь. Его навестил наставник и другие старшие члены секты. После нескольких вопросов и слов поддержки они ушли восвояси.

Чэнь Фан тоже заглянул несколько раз. Каждый свой визит он садился напротив Мэн Хао и помогал ему вспомнить секту Синего Моря и Вселенную Безбрежных Просторов. Когда разговор заходил о скрытом карманном измерении оба вздыхали. Со временем Мэн Хао свыкся

со своей личностью в этом мире, хотя его всё еще грызли сомнения. Месяц спустя все окончательно убедились в выздоровление Мэн Хао.

Одной дождливой ночью Мэн Хао внезапно поднялся и вышел на улицу под дождь. Глубоко в его глазах всё еще скрывалась растерянность. Под промозглым ветром в саду шелестела листва.

"Это место действительно... реально? — задумался он. — Почему же я не могу забыть обо всём, что случилось в скрытом карманном измерении Безбрежных Просторов? Не могу забыть их лиц, не могу перестать думать о мире Горы и Моря..."

Он вытянул руку. Холодные капли дождя начали падать ему на ладонь, вот только он чувствовал себя так, словно холод пронзал его до самых костей.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/586495>